(cc) BY

Кадыров Рамиль Васильевич
старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет»
г. Казань, Республика Татарстан

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К РАССМОТРЕНИЮ ПОНЯТИЙ «СЛУЖИЛЫЕ ТАТАРЫ» И «СЛУЖИЛЫЕ ЧУВАШИ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

***Аннотация**: в статье проанализированы методологические подходы исследователей к вопросу об этнической принадлежности служилых татар в Среднем Поволжье в XVI–XVII вв. Автор отмечает, что основную массу служилых татар составляли представители тюрко-татарского происхождения, тем не менее в эту социальную категорию населения входили представители и других коренных народов Среднего Поволжья.*

***Ключевые слова**: военно-служилое сословие, служилые татары, служилые чуваши, Среднее Поволжье, этносоциальная группа, ясачные чуваши.*

Формирование этносословной группы служилых татар в Московском государстве в XVI – середине XVII вв. явилось одним из важных аспектов в развитии и становлении централизованного Московского государства. Этот процесс занял довольно длительный хронологический период. Официальному оформлению этой социальной категории служилых людей к середине XVI в. предшествовал длительный период его формирования и становления [8, с. 59–60; 14, с. 306–307].

В Российском законодательстве указа о юридическом оформлении «сословия служилых татар» не сохранилось. Поэтому, вопросы их социально-правового статуса и этноконфессионального состава мы можем проанализировать только по документальным источникам, регулирующих их деятельность на протяжении XVI–XVII вв.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Анализируя понятие «служилые татары», мы считаем, что оно было сформировано как устойчивый термин. То есть, к этой категории населения относились татары, находящиеся на службе у русских князей, а затем у Русского государства. В отдельных случаях к категории «служилые татары» относились и другие представители коренных народов Среднего Поволжья [7, с. 35].

Заметим, что иногда в научной, а также в справочно-энциклопедической литературе употребляется термин «служилые чуваши». Например, в «Чувашской энциклопедии» их относят к военно-служилому сословию [15].

Н. В. Никольский, по поводу социально-правового статуса служилых чувашей относит их к категории «мелких военно-служилых людей» [9, с. 416].

Отметим, что в официальных документах XVI-XVII вв. такой термин нам не встречался. Возможно, что он стал употребляться лишь к XVIII в. В этот период социальный статус служилых татар подвергся процессу деградации. К этой категории стали относить и крестьян-ясачников. Значительная доля ясачных чуваш перешла в категорию служилых людей. Следовательно, в первой четверти XVIII в. социально-правовой статус «служилых татар», а также и «служилых чуваш» значительно упал. Их уже вряд ли можно было отнести к военно-служилому сословию.

При изучении вопросов, касающихся формирования этносословной группы «служилых татар» в Среднем Поволжье, у исследователей нередко возникает вопрос об их этнической принадлежности. Неоднозначны мнения исследователей по данному вопросу в отечественной историографии. И. П. Ермолаев, опираясь на материалы писцовой книги Казанского уезда 1602–1603 гг., считает, что термин «чуваш» интерпретируется как социальный, а не этнический. Например, при описании деревни Евлушеик Ногайской даруги писец противопоставляет землю ясачных людей («ясачной чюваши») и землю «служилого татарина и его чюваши» [5, с. 23–24]. Несколько иначе указанный термином трактовали В.Д. Димитриев и Р.Н. Степанов. Они утверждали об этносоциальной принадлежности терминов «служилые татары» и «служилые чуваши»

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

[4; 12]. В.Д. Димитриев высказывался о том, что наряду со служилыми татарами существовали и служилые чуваши. К служилой категории он относил всю феодальную прослойку бывшего Казанского ханства. По его подсчетам, к 1625 г. в Среднем Поволжье проживало 222 служилых чуваша. В документальных источниках, отмечал В.Д. Димитриев, служилые чуваши часто именовались служилыми татарами, а служилые чуваши, принявшие православие – служилыми новокрещенами. Гипотеза В.Д. Димитриева не бесспрона. Потому что «ясачных чюваш» Среднего Поволжья, которые в первой половине XVII в. верстались в «служилые татары», он автоматически причисляет к этническим чувашам. Между тем, понятие «ясачные чюваши», так же, как и «служилые татары» в те времена имело социальную нагрузку, обозначая собой зависимое, подчиненное положение людей в обществе. На наш взгляд мнение В.Д. Димитриева верно лишь в тех случаях, если «чюваши» верстались на службу в поселениях с этнически чувашским населением, а не с ясачным татарским населением. В татарских поселениях Казанского и Свияжского уездов к «ясачным чювашам» могли относиться и этнические татары. В этой связи, в Писцовой книге Ивана Болтина 1602–1603 гг. приводится ряд примеров. Так, в деревне Укреч Култук Ногайской даруги описано поместье служилого татарина Емая Енибекова и двор его брата Кошая. При этом двор ясачного земледельца Кошая обозначен как «чювашский» [10, с. 33–34]. Также у «ясачного чюваша» Мансура один из сыновей отмечен как служилый татарин, а другой как «ясачный чюваш» [10, с. 228–232].

Указанные примеры вероятнее всего свидетельствуют о том, что термин «ясачный чюваш» во второй половине XVI – середине XVII в. содержал социальный смысл. Этническое значение этот термин приобретал лишь в том случае, когда речь шла о ясачных крестьянах тех поселений, где проживали этнические чуваши. К тому же, в отдельных источниках, по утверждению Р.Г. Галляма, упоминаются и случаи, когда в деревнях, где проживали «ясачные чюваши», находились только мусульманские кладбища [2, с. 63–64].

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Анализ писцовых книг Свияжского уезда 1646–1652 гг., позволило В.Д. Димитриеву составить даже список из 122 населенных пунктов, где проживали служилые люди из числа этнических чувашей. Часть поселений из указанного списка на современном этапе являются татарско-мусульманскими. Поэтому, вероятнее всего, некоторые селения служилых чувашей, отмеченные В.Д. Димириевым, являлись все же поселениями, где проживали «ясачные чюваши» из числа этнических татар, перешедших в разряд служилых людей.

Р. Н. Степанов к категории служилых татар относил всё татарское население бывшего Казанского ханства, перешедшее на службу русскому царю. С.Х. Алишев, И.П. Ермолаев и др. отмечали этническую неоднородность служилых татар [1; 5]. С.Х. Алишев, не разделяя служилых татар по этническому признаку, в то же время отмечал сложность социальной структуры нерусских служилых людей. И.П. Ермолаев под термином «служилый татарин» понимает представителей феодальной знати коренных народов Среднего Поволжья. Со временем основную группу татарского служилого сословия стали составлять «приборные люди» из числа ясачников.

Материалы писцовой книги Казанского уезда 1602–1603 гг. позволяют сделать вывод о том, что в число «служилых татар», помимо этнических татар, могли входить и представители феодальной элиты некоторых других народностей Среднего Поволжья и Приуралья. В частности, среди служилых татар Казанского уезда начала XVII в. упоминается «башкирский» князь Темиген Муралеев. Правда, в отношении самого князя термин «служилый татарин» в источнике не употребляется, но относительно селения, в котором Темиген имел поместье, говорится, что «деревня Чойдырева за служилыми татары в поместье». В другом случае среди служилых татар числится «черемисин» Тохтамыш. При этом, термин «служилый черемисин» не встречается. Следовательно, понятие «служилый татарин», кроме этнических татар, включал и некоторое число представителей феодальной элиты других народностей Среднего Поволжья [6, с. 79]. Позднее, в писцовой книге Казанского уезда 1647–1656 гг. лишь

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

единожды упоминается термин «служилый черемисин» в отношении одного из служилых людей. То есть социальное и этническое содержания понятия в целом совпадают [11, с. 51, 63, 113].

Возможно, что к середине XVII в. в отдельных случаях в делопроизводственных документах подчёркивается этническая принадлежность служилых татар. эта тенденция усиливается во второй половине XVII в., хотя не отражается в государственных законодательных актах, а лишь в делопроизводственных источниках. Например, в выписке с отказных книг (от 4 марта 1699 г.), выданной Игнатию Никифорову сыну князя Еделева на землю в деревне Еделевой Симбирского уезда, оставшуюся после его отца Черкаса Тетюшина приводится челобитная в которой указывается, что Черкас Тетюшин являлся мордовским мурзой [2, с. 194–197]. То есть д. Едилеево, в которой находилось поместье родителя, являлась селением служилых татар, но сам он указывается как «мордовский мурза». По нашему мнению, Черкас Тетюшин был служилым человеком, носящим титул «мурза», в этническом отношении был мордвином.

Иван Юркин в своей работе «Помещики – служилые татары из чуваш», ссылаясь на Симбирские писцовые книга стольника Михаила Пушкина за 1685–1687 гг. отмечает, что в Свияжском стане в деревне Новая Чекурская проживало 19 служилых татар из чуваш [13, с. 11–12]. Значит, во второй половине XVII в. понятие «служилый татарин» не имел этнической нагрузки, а означал социальную категорию. Позже, в начале XVIII в., этническая значимость в понятии социальной категории «служилые татары» приобретает большее значение. Вероятнее всего, такая тенденция и способствовало распространению понятия «служилые чуваши».

Таким образом, изучив методологические подходы к рассмотрению понятий «служилые татары» и «служилые чуваши», можно сделать вывод о том, что термин «служилые татары» в Среднем Поволжье не был моноэтничным. К этой этносословной группе могли относиться представители и других коренных

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

народов Среднего Поволжья и Приуралья – чуваши, башкиры, марийцы, мордва и др. Но все же основная масса служилых татар состояла из этнических татар.

Список литературы

1. Алишев С.Х. Исторические судьбы народов Среднего Поволжья. XVI – начале XIX в. – М.: Наука, 1990. – 269 с.

2. Архив Симбирского окружного суда: Гражданские дела Буинского уездного суда / Сост. П. Мартынов. – Вып. 2. – Симбирск: Тип. М.Д. Бычковой. 1905. – 216 с.

3. Галлямов Р.Ф. (Галлям Р.Г.) После падения Казани… – Казань: Татар. кн. изд-во, 2001. – 143 с.

4. Димитриев В.Д. Мирное присоединение Чувашии к Российскому государству. – Чебоксары: Национальная академия наук и искусств Чувашской Республики, 2001. – 120 с.

5. Ермолаев И.П. Писцовая книга Ивана Болтина как источник // Писцовая книга Казанского уезда 1602–1603 гг. – Казань: Изд-во КГУ, 1978. – С. 5–31.

6. Кадыров Р.В. Служилые татары как социальная категория населения Русского государства XVI–XVII вв. / Р.В. Кадыров, Р.Г. Галлям // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – №1 (15). – Ч. 2. – С. 77–79.

7. Кадыров Р.В. Формирование этносословной группы служилых татар в Московском государстве в XVI – начале XVII вв. / Р.В. Кадыров, Р.Г. Галлям, Ю.В. Терехина. – Казань: Отечество, 2018. – 160 с.

8. Кусаинова Е.В. Русско-ногайские отношения и казачество в конце XV – XVII веке. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. – 230 с.

9. Никольский Н.В. Собрание сочинений. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. – Т. 2: Труды по истории христианизации и христианского просвещения чувашей. – 447 с.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

10. Писцовая книга Казанского уезда 1602–1603 гг. – Казань: Изд-во КГУ, 1978. – 204 с.

11. Писцовая книга Казанского уезда 1647–1656 годов: публикация текста. – М.: Институт Российской истории РАН, 2001. – 541 с.

12. Степанов Р.Н. К вопросу о служилых и ясачных татарах // Сборник аспирантских работ. – Казань: Изд-во КГУ, 1964. – С. 52–70.

13. Юркин И. Помещики – служилые татары из Чуваш (выписка из спорного дела XVII–XIX вв.) // ОРРК НБЛ К(П)ФУ. Ед. хр. 1597.

14. Юркин Ив. Помещики – служилые татары из чуваш … – С. 11–12.

15. Хорошкевич А.Л. Русь и Крым: от союза к противостоянию. Конец XV – начало XVI в. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 336 с.

16. Чувашская энциклопедия. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2006–2011. – Т. 1–4.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)